

Научная статья
УДК 343.2;343.3/.7
DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-96-102

С. 96–102

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ И УСТАНОВЛЕНИЮ ОБЪЕКТА ИНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Владимир Николаевич Сафонов¹, Гюлоглан Али оглы Агаев²

¹Северо-Западный филиал, Российский государственный университет правосудия,
Санкт-Петербург, Россия

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия

¹svn205@gmail.com

²guloglanmvd@gmail.com

Аннотация. В статье обращается внимание на дискуссионности вопроса о сложной структуре объекта иных насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ), учет особенностей которого позволит сократить число ошибок правовой оценки таких деяний. Открытый перечень деяний, образующих объективную сторону иных действий насильственного характера, ставит в затруднительное положение правоприменителей, не служит единообразию судебной практики, способно привести к обвинительному уклону и нарушению прав как лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, так и потерпевших. Авторы используют доктринальные исследования, посвященные объекту преступления, в том числе — многообъектным преступлениям, посягательствам против половой свободы и половой неприкосновенности личности и актуальную судебную практику. Констатируется, что установление объекта иных насильственных действий сексуального характера с традиционных позиций деления их «по горизонтали» не всегда позволяет установить объект и объективные стороны рассматриваемого преступления.

Для понимания объективных признаков рассматриваемого деяния и отграничения его от смежных преступлений, считают авторы, оправдывает себя комплексный подход к установлению объекта иных насильственных действий сексуального характера, а именно с позиций содержательно-структурного подхода (т. е. с учетом вертикально-горизонтальной классификации объектов) и аксиологического, «отвечающего» за ценностное содержание охраняемых благ.

Ключевые слова: аксиология, объект преступления, половая свобода, половая неприкосновенность, иные насильственные действия сексуального характера

Для цитирования: Сафонов В. Н., Агаев Г. А. Аксиологический и структурно-содержательный подходы к пониманию и установлению объекта иных насильственных действий сексуального характера // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 96–102. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-96-102

AXIOLOGICAL AND STRUCTURAL-CONTENT APPROACHES TO UNDERSTANDING AND ESTABLISHING THE OBJECT OF OTHER VIOLENT ACTS OF A SEXUAL NATURE

Vladimir N. Safonov¹, Guloglan A. Agayev²

¹North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia

²St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg, Russia

¹svn205@gmail.com

²guloglanmvd@gmail.com

Abstract. The article draws attention to the debatable nature of the issue of the complex structure of the object of other violent acts of a sexual nature (Article 132 of the Criminal Code of the Russian Federation), taking into account the features of which will reduce the number of errors in the legal assessment of such acts. An open list of acts forming the objective side of other acts of a violent nature puts law enforcement officers in a difficult position, does not serve the uniformity of judicial practice, can lead to accusatory evasion and violation of the rights of both persons brought to criminal responsibility and those who have suffered. The authors use doctrinal studies devoted to the object of the crime, including multi-object crimes, encroachments against sexual freedom and sexual inviolability of the individual and current judicial practice. It is stated that the establishment of the object of other violent acts of a sexual nature from the traditional positions of dividing them “horizontally” does not always allow to establish the object and the objective side of the crime under consideration.

In order to understand the objective signs of the act in question and to distinguish it from related crimes, the authors believe, it justifies a comprehensive approach to establishing the object of other violent acts of a sexual nature, namely from the standpoint of a content-structural approach (i. e., taking into account the vertical-horizontal classification of objects) and axiological, “responsible” for the value content of protected goods.

Keywords: axiology, the object of the crime, sexual freedom, sexual inviolability, other violent acts of a sexual nature

For citation: Safonov VN, Agayev GA. Axiological and structural-content approaches to understanding and establishing the object of other violent acts of a sexual nature. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2023;(4):96-102. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-96-102 (In Russ.)

Введение

Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера предусмотрена ст. 132 УК РФ. Неоднократные изменения, внесенные в данную норму, существенно изменили квалифицированные и особо квалифицированные виды данного состава преступления и санкции, что говорит о направленности уголовной политики государства на обеспечение безопасности в этой сфере и усиление уголовной ответственности за совершение насильственных половых преступлений.

Половые преступления существенно отличаются от других преступлений против личности, каждому из них присущи свои признаки, выражающие их сущность и позволяющие отнести их к преступлениям соответствующего типа. Это важно понимать для решения конкретных квалификационных и общих,

например, профилактических задач. Изначально отправная точка исследования половых преступлений в доктрине связана с их типизацией [1, с. 272–274].

Объект преступного посягательства наиболее полемичен среди исследователей, поскольку указанный элемент имеет весьма важное значение и представляет собой обособленную категорию, которая находится под уголовно-правовой охраной.

Целью исследования стали: понимание природы и содержание объекта иных насильственных действий сексуального характера, что представляется важным для установления объективной стороны этих деяний и решения вопросов по квалификации преступлений.

При написании статьи использовались общие, общенаучные, частнонаучные и специальные методы исследования.

Описание исследования

Относительно объекта как обязательного элемента любого состава преступления неоднократно высказывались многие исследователи. В частности, И. В. Харабара под объектом любого преступного посягательства понимает «общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым в результате совершения преступления причиняется вред (или же создается угроза причинения такого вреда)» [2, с. 318]. С. В. Векленко считает, что такая уголовно-правовая категория, как объект до сих пор должна характеризоваться советской теорией, согласно которой, «объект — это охраняемые законом общественные отношения» [3, с. 9]. В доктрине существует и другие точки зрения. Справедливости ради отметим, что они более различаются по форме выражения, а не по содержанию. Поэтому мы в целом солидарны с теми авторами, которые считают, что между этими определениями принципиальных различий нет. Не расходится с пониманием объекта та позиция, в соответствии с которой под объектом преступления понимаются именно «те охраняемые уголовным законом интересы и (или) блага, на которые посягает то или иное преступление» [4, с. 159].

Чтобы в достаточной степени определить преступный характер общественно-опасного деяния, степени его опасности для личности, общества и государства, а также для его последующей квалификации, необходимо установление всех видов объектов, которые находятся под охраной уголовного закона. Известно, что современная уголовно-правовая доктрина различает четыре основных вида объекта преступного посягательства «по вертикали», а именно — общий, родовый, видовой и непосредственный.

В целом в уголовно-правовой доктрине объекты преступных посягательств включаются в трехступенчатую и четырех ступенчатую классификации. Профессор В. Д. Меньшагин в 40-х гг. XX столетия обосновал и выдвинул идею о трехзвенной системе объектов, включающую в себя общий, родовый и непосредственный. В трехзвенной системе объектов «по вертикали» общий объект представляет собой всю совокупность общественных отношений, которые находятся под уголовно-правовой охраной уголовным законом. Под родовым объектом преступления понимается группа тождественных, равных общественных отношений, которые объединены в главы. Непосредственный объект представляет собой какое-либо определенное благо, интерес, который под охрану отдельной статьей нормативного акта (кодекса).

Принятие в 1996 г. УК РФ ознаменовало его новое системно-структурное построение, которое предусматривает деление Особенной части не только на главы, но и на разделы, что явилось предпосылкой к переходу к четырехступенчатой системе классификации объектов. Как следствие, новая классификация объектов пополнилась еще одной «ступенью» — видовым объектом, который представляет собой близкие по содержанию ценности. В вертикали объектов видовым объектам соответствуют главы, входящие в состав родового объекта — раздела, интегрировавшего главы.

Уместно отметить, что объектом преступного посягательства могут выступать не только материальные блага и интересы, а только те, которым в результате того или иного преступления был причинен реальный ущерб во времени и пространстве. В свете сказанного объект анализируемого преступного деяния притягивает к себе внимание тем, что виновное лицо, совершающее насильственные действия сексуального характера, посягает на наиболее «интимное и личное», т. е. на половую свободу и половую неприкосновенность, которые находятся под охраной и защитой уголовного закона.

Важно учесть, что основным объектом преступного посягательства, предусмотренного ст. 132 УК РФ, является именно половая свобода и половая неприкосновенность личности, поскольку анализируемый состав находит свое отражение именно в главе 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», что подтверждает мнение законодателя о том, что деяние посягает, в первую очередь, на «интимное и личное».

Справедливости ради отметим, что по поводу определения родового и видového объекта преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ у ученых выработана единая позиция. В частности, к родовому объекту относятся общественные отношения, которые обеспечивают неприкосновенность личности в целом, к видовому — общественные отношения, которые обеспечивающих половую свободу и неприкосновенность любого человека [5, с. 210–212]. Однако обобщение научной литературы выявило дискуссионность вопроса об основном непосредственном объекте. Исследователи определяют его как: половую свободу лица, достигшего 16 лет, или половую неприкосновенность лица, не достигшего возраста половозрелости (16 лет) [6, с. 470]; половую свободу и неприкосновенность [7, с. 744]; а в некоторых исследованиях — половую

свободу любого человека без учета возраста, их психического и физического состояния конкретного лица.

Отметим, что ни законодатель, ни правоприменители не дают определения понятиям «половая свобода и неприкосновенность». В доктрине под половой свободой понимают «независимость индивида в сфере его интимных отношений, его неоспоримое право самостоятельно решать вопрос о вступлении (невступлении) в сексуальные отношения с другим человеком» [8, с. 1060], «право человека, достигшего определенного возраста, на удовлетворение (законным образом) своих сексуальных потребностей» [9, с. 122].

В доктрине половая неприкосновенность определена как запрет осуществлять любые сексуальные действия в отношении малолетних, несовершеннолетних, психически неполноценных, невменяемых лиц, по причине того, что указанная категория лиц в полной мере не сможет решить вопрос о выборе партнера для удовлетворения половых потребностей [10, с. 288–292]. Некоторые авторы не учитывают возрастные особенности потерпевших при определении указанных понятий, в связи с чем, не разграничивают их при определении объекта преступления [11, с. 8]. Рассмотрев существующие позиции исследователей, полагаем, что половая неприкосновенность представляет собой законное право лица на запрет вторжения посторонних лиц в его половые отношения не только без полученного на то согласия, но и при недостижении возраста половозрелости, который, напомним, в действующем УК РФ менялся, и сейчас императивно законодателем установлен на уровне 16-летней планки. Думается, что связка возраста и права лица не могут быть отнесены к правоограничению последнего с учетом психофизического уровня развития несовершеннолетних и специфики сферы правовой охраны.

Половая свобода — это право лица самостоятельно выбирать партнера для половых отношений и время для их осуществления лицом, достигшего нижней возрастной планки половозрелости. Основным непосредственным объектом насильственных действий сексуального характера являются половая неприкосновенность и половая свобода личности вообще, независимо от половой принадлежности и возраста.

Дополнительным объектом данного преступления выступает физическая неприкосновенность, здоровье и жизнь, а факкультативными, т. е. реально нарушаемыми, но не предусмотренными правовой нормой

и не влияющими на квалификацию преступления, — честь и достоинство личности. При этом последние только тогда могут быть факкультативными объектами насильственных действий сексуального характера, когда они находятся во взаимосвязи с основным и дополнительным объектом в составе структурно сложного комплекса объектов. В случае же совершения преступления в отношении несовершеннолетнего или малолетнего дополнительным объектом выступает нормальное психическое и физическое развитие несовершеннолетних (малолетних).

Нельзя не заметить, что категория «иные насильственные действия сексуального характера» представляют собой своего рода «черную дыру» диспозиции нормы в той части, где она после определенных признаков объективной стороны преступления (мужеложество, лесбиянство) включает и иные действия сексуального характера. Неслучайно, на фоне жестких санкций ст. 132 УК РФ по этому поводу забили тревогу специалисты в области уголовного права [12, с. 34–37]. В частности, А. Н. Попов, рассматривая данную категорию, утверждает, что «при совершении иных действий сексуального характера... должен быть установлен сексуальный мотив» [13, с. 72–78]. Так же рассуждает и А. Г. Кибальник [14]. В целом аналогичной, хотя и не до конца понятной позиции придерживается М. В. Гусарова: «Для квалификации совершенного деяния как преступления сексуальной направленности оно должно быть объективно сексуальным» [15, с. 16–19].

Несложно заметить, что иные насильственные действия сексуального характера — частный случай оценочных категорий, главная «заслуга» которых — способность учитывать объективные признаки преступления в их разнообразии, а главный недостаток — широкий простор для необоснованного субъективного усмотрения правоприменителя [16, с. 124–130].

В доктрине уголовного права известен квалификационный подход, в соответствии с которым для установления объекта посяательства и субъективной стороны преступления ключевое значение имеет точное установление признаков объективной стороны преступления. Изученный нами массив уголовных дел показывает, что отчасти квалификация иных насильственных действий сексуального характера упрощается тем, что такие действия совершаются наряду с другими действиями, свидетельствующими о сексуальном мотиве субъекта. Справедливости ради, заметим, что в исследованном нами массиве уголовных дел у судов не было особых

сложностей при установлении объективной стороны иных насильственных действий сексуального характера. Объясняется это следующим: 1) такие действия совершаются при обстановке и сопровождаются другими действиями, свидетельствующими о сексуальном мотиве; 2) о направленности действий свидетельствуют недвусмысленные высказывания и действия субъекта; 3) нередко они совершаются по совокупности с изнасилованием или другими очевидными насильственными действиями сексуального характера и др.

И все же «возможности» совокупности признаков объективной стороны не всегда столь очевидны для их квалификации именно как иных насильственных действий сексуального характера.

Представляется, что комплексная проблема установления объекта посягательства иных насильственных действий насильственного характера, а равно — отграничения этого деяния от смежных, сложно решается в рамках структурно-содержательного подходом к пониманию объекта посягательства, т. е. связанного с традиционным делением их на объекты «по вертикали» и «по горизонтали». Очевидно, что осознание невозможности разрешения квалификационных проблем, связанных с объектом посягательства, через их традиционную вертикально-горизонтальную классификацию, побудило исследователей обратить внимание на возможности трактовки объектов через их аксиологическую, т. е. ценностную структуру. Оговоримся, это особенно актуально для объектов со сложной аксиологической структурой [17, с. 107–116; 18, с. 4–8]. Таковым, в частности является объективных насильственных действий сексуального характера. В философии под аксиологией понимается учение о ценностях [19, с. 12]. Аксиологическое направление в уголовном праве привело к оформлению аксиологической концепции. «С онтологической точки зрения в основе этой концепции лежит понятие социальной ценности, которая означает ценное для общества явление. Оно в своей сущности дает человеку и обществу благополучие, удовлетворяет их потребности, т. е. является благом, а попадая в правовое поле, обретает статус правового блага» [20, с. 73–81].

Е. Н. Карабанова в зависимости от особенностей внутрисистемных связей сложноструктурированные объекты преступлений разделяет на объекты со «сложной содержательной структурой, объекты со сложной формальной структурой и объекты со сложной структурой комбинированного типа» [17, с. 107–116]. Из рассуждений этого автора следует, что

объект насильственных действий сексуального характера является комплексным объектом. Принимая во внимание аксеологическую сторону этого объекта, исследователь резюмирует: «Комплексным объектом преступления является совокупность взаимозависимых однородных правовых благ, образующих при посягательстве единое целое» [17, с. 107–116].

В контексте деяния, предусмотренного ст. 132 УК РФ актуально их перечислить: половая свобода или половая неприкосновенность, жизни или здоровья, честь и достоинство жертвы.

Очевидно, что, поцеловав незнакомую девушку, на эскалаторе, субъект не посягает на комплексный объект насильственных действий сексуального характера, в том числе и по признаку иных насильственных действий. Да и аксиологически этот объект правовой охраны явно «не тянет» на комплексный объект полового преступления. В другом случае, действия лица, продемонстрировавшего неприличные телодвижения, воспользовавшись «подчиненной позой» наклонившейся женщины, также не могут рассматриваться как иные насильственные действия сексуального характера, т. к. в этом случае страдает вообще иной объект — общественный порядок. Даже если признать, что в данных случаях, с учетом мнения потерпевших, затронуты их честь и достоинство, нет оснований констатировать покушение на преступление, предусмотренное ст. 132 УК РФ, за отсутствием посягательства на сложноструктурированный комплексный объект, «синкретически соединяющий различные правовые блага» [17, с. 107–116].

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать нам, некоторые выводы:

1. Следственно-судебная практика и уголовно-правовая доктрина обнаруживают проблемы квалификации иных насильственных действий сексуального характера по ряду причин, куда относятся: отсутствие их законодательной дефиниции; открытый перечень таких; сложная содержательно-структурная характеристика объекта.

2. Установление объекта иных насильственных действий сексуального характера с традиционных позиций деления их «по горизонтали» не всегда позволяет ответить на вопросы «о пригодности» того или иного действия как достаточного для констатации объекта и объективной стороны рассматриваемого преступления.

3. С позиций аксиологической уголовно-правовой концепции, объект иных

насильственных действий сексуального характера определяется как сложноструктурированный комплексный объект, «синкретически соединяющий различные правовые блага».

4. Комплексный подход к пониманию объекта иных насильственных действий

сексуального характера с учетом различных подходов: содержательно-структурного и аксиологического позволяет точно интерпретировать объект таких посягательств, а в конкретных ситуациях ответить на вопрос о его наличии.

Список источников

1. Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивировка преступного поведения. Горький, 1974. 168 с.
2. Харабара И. В. Объект преступления и его виды // Образование и право. 2020. № 6. С. 318–323. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10647 EDN: PFDMTС.
3. Векленко С. В., Семченков И. П., Сорокин И. С., Бурдейный В. В. Учение об объекте преступления: кризис переходного периода и возможность как объект любого преступления // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (70). С. 9–13. EDN: VPXVKZ.
4. Уголовное право : в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2023. 410 с.
5. Селезнева В. В. Актуальные проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы // Молодой ученый. 2022. № 6 (401). С. 210–212.
6. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : ИНФРА-М, 2021. 407 с.
7. Крепышев А. М., Ракитина В. А., Шафиков В. У. Насильственные действия сексуального характера // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 6. С. 744–746.
8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 3 т / В. Т. Томин [и др.] ; под редакцией В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 10-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2020. 1060 с.
9. Уголовное право : в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2023. 499 с.
10. Войтехович В. И. «Насильственные действия сексуального характера» в системе преступлений против половой свободы и неприкосновенности в Республике Беларусь // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : материалы IV Международной научно-практической конференции (Тамбов, 22–23 мая 2020 г.). В 2 томах. Т. 1. Тамбов, 2020. С. 288–292.
11. Поддубная Е. В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и квалификация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 24 с.
12. Гусарова М. В. Насильственные действия сексуального характера: содержание нормы, проблемы квалификации // Российский следователь. 2019. № 8. С. 34–37.
13. Попов А. Н. О новеллах в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. 2016. № 2. С. 72–78.
14. Кибальник А. Г. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 58–60. EDN: TBWWPZ.
15. Гусарова М. В. Разграничение преступлений сексуальной направленности и деяний против жизни и здоровья личности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 3, № 5. С. 16–19.
16. Агаев Г. А., Сафонов В. Н., Зорина Е. А. Оценочные признаки состава преступления и их значение для определения вины и уголовной ответственности // Проблемы управления рисками в техносфере. 2021. № 2 (58). С. 124–130.
17. Карабанова Е. Н. Особенности преступлений со сложной аксиологической структурой объекта // Журнал российского права. 2019. № 3 (267). С. 107–116.
18. Бабенко А. Н. Аксиологическое содержание правовых норм // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2005. № 8 (48). С. 4–8.
19. Философский энциклопедический словарь. Москва : ИНФРА-М. 2005. 569 с.
20. Карабанова Е. Н. Аксиологические основы уголовного правотворчества // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6 (86). С. 73–81.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The contribution of the authors is equivalent.

Дата поступления статьи / Received: 10.10.2023.

Дата рецензирования статьи / Revised: 25.11.2023.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.12.2023.
